

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

Каяев, Али (1878–1943) — один из крупнейших мусульманских педагогов-просветителей (араб. *мударрис*) и ученых-энциклопедистов Дагестана конца XIX — первой половины XX в. Отчество — Ибн 'Абд ал-Хамид, *лакаб* — Дамир 'Али (от араб. глагола *дамур* — «быть худым, уменьшаться», прозван так за небольшой рост), *нисба* — ал-Гази-Гумуки ад-Дагустани. Родился в селении Кумух (иначе Гази-Гумук) Лакского округа Дагестана в семье свободного общинника (*уздень*), по профессии оружейника. В 7 лет лишился отца, убитого грабителями в Закаталы. Мать К. А. была выдана родственниками замуж в другое селение. Мальчик воспитывался в доме тетки по отцу Нажават.

В 80–90-е гг. он получил хорошее мусульманское образование в примечательных школах (*мадраса*) Нагорного Дагестана. Изучил грамматику арабского языка, риторику, логику, *тафсир*, *хадисы*, право (*фикх шафи'итского толка*), а также основы математики, астрономии и других светских наук. Его учителем был сначала Гази, сын *саййид*-Хусайна ал-Гази-Гумуки, затем известные дагестанские *мударрисы* Халил ал-Карахи, Джабра'ил-эфенди ал-Хотоди, Мирза-кади ал-Балхари, Муртада-'Али ал-Кудали, *шайх*-'Али ас-Сугури (из селения Согратль). В 1899 г. К. А. снял для *мударриса* 'Абд ар-Рахмана, сына 'Абд ал-Ваххаба, копию с арабской хроники Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах» (наряду с другими списками сочинения она послужила основой для издания рукописи А.М.Барбановым под редакцией И. Ю. Крачковского в 1946 г.). В 1900–1905 гг. по приглашению 'Абд ар-Рахмана работал учителем *мадраса* в Астрахани.

В 1905 г. он переехал в Каир и до 1907 г. продолжал образование в университете ал-Азхар. Еще в Дагестане К. А. познакомился с работами идеологов реформаторского течения в исламе (*ал-джадидийа*) Джамал ад-дина ал-Афгани, Мухаммада 'Абдо и Рашида Риды и увлекся их идеями. По непроверенным сведениям, в Каире К. А. сотрудничал в журнале ал-Манар, редактором которого был Рашид Риды. В 1908 г. переехал в Стамбул, намереваясь продолжить там научную работу, но был арестован и выслан в Россию за радикальные религиозные взгляды.

Вернувшись в родину, открыл в 1908 г. *мадраса* в селе Гунделен Кубанской области (ныне Карачаево-Черкесия), где впервые на Кавказе реформировал систему мусульманского образования, переориентировав его на изучение права (*ал-фикх*), истории и курса светских наук (математики, астрономии, естествознания). В 1913 г. К. А. переехал в центр Дагестанской области — г. Темир-Хан-Шуру (ныне Буйнакск), где открыл *мадраса* и работал в ней до 1918 г. У К. А. учились известные представители либерально-демократической интеллигенции Дагестана начала XX в. — М.Алиев, Г.Гитинаев,

К.Закуев, И.-Х.Курбаналиев, Г.Саидов, М.-Д.Шамхалов и др. Его учеником был крупный дагестанский ученый советского времени М.-С.Саидов. Когда в марте 1918 г. в Дагестане началась гражданская война, К. А. с семьей перебрался в Кумух, где в 1918–1928 гг. руководил крупнейшей в районе *мадраса* при соборной мечети, в которой было около 300 учащихся. Здесь он продолжил реформу преподавания, значительно расширив круг изучаемых дисциплин. В их число были введены химия, физика, алгебра, геометрия, география, естествознание, астрономия, родная история и лакский язык. По уровню образования его школа не уступала мусульманским университетам начала XX в. в России и за ее пределами.

По темпераменту К. А. не был кабинетным ученым. Он живо интересовался общественно-политической жизнью в мире, России и на Кавказе. Обладая ярким публицистическим талантом, сотрудничал в мусульманской периодике либерально-демократического направления. С 1913 по март 1918 г. он редактировал в Темир-Хан-Шуре газету на арабском языке Джаридат Дагистан, которую издавало «Общество просвещения туземцев-мусульман» Б.Саидова. При нем она стала рупором мусульманского просветительства и джадидизма. Сотрудничал также в выходивших в 1917–1918 гг. на лакском языке газетах Илчи («Вестник») и Чанна ц'уку («Звезда»). К. А. приветствовал Февральскую революцию 1917 г., увидев в ней начало освобождения народов Кавказа от царского колониального режима. Благодаря популярности в демократически настроенных мусульманских кругах он был избран в Дагестанский областной совет, а в январе 1918 г. — в его Исполком. Однако уже в марте 1918 г. вышел из правительства, когда к власти в области пришло крайне правое крыло мусульманской партии во главе с личным врагом К. А. *шайхом* Наджм ад-дином из селения Гоцоб (=Наджмуддин Гоцинский).

После того как Кавказ пережил сначала «белый», а затем «красный» террор, К. А. разочаровался в революции. Уже весной 1918 г. он перестал участвовать в общественной жизни Дагестана. Большую часть времени проводил в Кумухе, занимаясь преподаванием, научной и писательской работой. Кроме того, в 1918–1925 гг. К. А. служил председателем (*кади*) шари'атского суда Кумуха. В 1928 г. по приглашению правительства Дагестана, в котором были бывшие ученики и знакомые К. А., он переехал в Махачкалу, устроившись на работу в Республиканский краеведческий музей. В 1928–1930 гг. много ездил по горным районам ДАССР, собирая материалы по истории и этнографии горцев.

Сталинские репрессии, обрушившиеся на покровителей К. А., не обошли и его самого. В первый раз он был арестован НКВД в 1930 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и сослан на 5 лет на Южный Урал. В 1934 г. его досрочно освободили по

ходатайству председателя Совнаркома ДАССР Дж. Коркмасова и секретаря Дагобкома ВКП(б) по идеологии Ю. Шовкринского, близко знавших К. А. В том же году К. А. стал сотрудником НИИ Дагестана в Махачкале. В эти годы он продолжал собирать материалы по дореволюционной истории Дагестана, много переводил с арабского, фарси, турецкого, ездил по горным селениям Дагестана, работал в НИИ Тбилиси и Москвы. В 1938 г. последовал второй арест. Он был обвинен в связях с «врагом народа» Дж. Коркмасовым и в шпионаже в пользу Турции. В феврале 1940 г. был сослан по приговору ОСО при НКВД СССР на 5 лет в Казахстан. В ссылке работал сторожем при бане. В 1943 г. К. А. заболел тифом и скончался (21.XII) в г. Георгиевка Семипалатинской области. Был похоронен на местном русском кладбище. Место, где находилась могила К. А., не известно. В середине 60-х гг., как большинство других незаконно репрессированных, К. А. был посмертно реабилитирован.

К. А. оставил огромное литературное и научное наследие на арабском, турецком и лакском языках. До сих пор оно полностью не собрано и не описано. Из его работ, написанных при Советской власти, изданы только отрывки. Некоторые из них перевел на русский язык его сын 'Абд ал-Маджид (Абдулмеджид, ум. в 1989 г.). Многие пропало при арестах К. А. Только в 1938 г. сотрудники НКВД изъяли 7 объемистых папок с рукописями. Обнаружить их в архивах КГБ не удалось. Первые принадлежащие его перу работы напечатаны в начале 10-х гг. в типографии М. Мавраева. Это — учебники по истории Дагестана (ал-Хикайат ал-маднийа би-лисан Гази-Гумук — «Рассказы о прошлом на лакском языке») и астрономии (ар-Рисала фи-л-хай'а ал-джадида би-лисан Гази-Гумук — «Трактат по новой астрономии на лакском языке»). В 1913–1930 гг. К. А. написал ряд трудов по естествознанию, лексикографии (*лузат*), хадисоведению, истории и литературе народов Дагестана, десятки небольших статей на естественнонаучные, гуманитарные и педагогические темы. Основные из них: «Физическая география» (дата неизвестна, на лакск. яз.), «Стрела, пронзившая глотку безбожника» (на араб. яз., начало 20-х гг.), а также написанные по заказу дагестанского правительства аш-Шари'а ал-исламийа (1926 г.?) и «История Гражданской войны» (на лакск. яз., 1924–1935 гг.). Крупнейшие работы К. А. 1930–1943 гг. (на араб. и лакск. яз.) — «Материалы по истории Дагестана», «Тарикат в Дагестане», «Материалы по языку и истории Дагестана», «Толковый словарь лакского языка», «Сравнительный словарь лакского, даргинского и аварского языков» (не окончена). Тогда же составлены «Биографии дагестанских ученых» (на тур. яз.). Последняя его работа, «Материалы по языку и истории лаков», завершена в ссылке в 1942 г. и передана сыну Наджм ад-дину. Эта

и большая часть других рукописей К. А. хранятся ныне в частном архиве его внука Ильяса, сына 'Абд ал-Маджида Каяева в г. Буйнакске. Работы К. А. имеются также в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии в Махачкале.

Основные издания (помимо упомянутых) сочинений К. А.: О библиотеках в Дагестане // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991, 48–51; Разгром Надиршаха в Дагестане // Наш Дагестан. Махачкала, 1992, 161; Хазары // Там же. 1994, 167–168; Две разные ориентации // Там же. 1994, 169–170.

Лит-ра: Ю. В. Меджидов, М. А. Абдулаев. Али Каяев. Махачкала, 1968, 2-е изд. 1993; М. А. Абдулаев. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987, 130, 141–144.

В. Б.

ал-Кикиуни — под этой нисбой известны два «святых» шайха братства накшбандийа из

аварского селения Кикиуни (Гергебильский район Нагорного Дагестана), мавзолее которых находится в Турции. Мухаммад-Хаджияв б. 'Усман ал-К. ад-Дагистани ал-Мадани (1835–36–1913–14) еще в Дагестане стал *шайхом* братства (*тарикиа*) накшбандийа, прославился как автор трудов по шафи'итскому толку *фикха* и сочинений о *тарикиа*, приобрел многочисленных учеников (*муридов*). Он участвовал в восстании 1877 г., затем долго скрывался в горах, был арестован русскими властями в сентябре 1889 г. и в октябре того же года сослан на вечное поселение в Иркутск. Однако уже в 1893 г. *муриды* устроили ему побег. В том же году он вместе со своим племянником Шараф ад-дином (Шерапуддином) б. 'Абд ар-Рашидом ал-К., учениками и односельчанами нелегально переправился в Стамбул.

Благодаря личному знакомству с султаном Абдул-Хамидом II (1876–1909) Мухаммад ал-Мадани ал-К. смог выбрать в Анатолии удобное место для поселения. В 1894 г. он основал деревню Решадия (ныне Гюнейкой), где и поселился вместе со своими родственниками, Шараф ад-дином ал-К. и 15 семьями односельчан. Сегодня здесь живут около 350 семей потомков *мухаджиров* из аварцев, арчинцев, андийских народов (каратинцев) и даргинцев. В Турции Шараф ад-дин ал-К. женился на дочери Мухаммада ал-К. — Умм Кулсум, стал учеником (*муридом*) своего дяди, получил от него разрешение стать *шайхом* и наставником (*устаз*) братства, приобрел многочисленных *муридов* из числа дагестанцев-*мухаджиров*, многие из которых переселились в Анатолию, привлеченные письмами-воззваниями обоих *шайхов*. Здесь он написал ряд трудов по *фикху* и этике накшбандии, получивших немалую известность у мусульман на Ближнем Востоке и на Северном Кавказе. Шараф ад-дин ал-К. поддерживал тесные связи с султанским домом, установленные еще Мухаммадом ал-К.